

Инь Дадзин хмыкнул и сказал: «Хорошо, как скажешь».

Му Сюань сделал паузу, затем обратился к оставшимся парням: «Мо Цзяцзюнь, Сяо Итянь, Гао Вэй, - вы трое, тоже пойдете с нами?».

Сяо Итянь злорадно засмеялся, а Гао Вэй, поддерживая друга, заметил ехидно: «Забудь об этом. Если мы и пойдём, то только посмотреть, как ты упадёшь на колени перед нашим боссом и будешь молить его о пощаде. Тебе ещё будет стыдно за твои слова и за слова всех тех людей, что смеют нас унижать».

«Эй, я уже не говорю о том, что люди вроде Му Сюаня непозволительно много дерзят старшим, за что должны бы поплатиться».

«Ладно, давайте поскорее разделаемся с ним, мы ещё собирались в карты сыграть. Быстрее начнём - быстрее закончим, у нас нет времени растягивать удовольствие».

«Так давайте отгоним машину чуть вперёд, к дому, чего застряли на этом перекрестке?».

Они втроем смерили Му Сюаня взглядом сверху-вниз. По их мнению, этот человек - шут гороховый. Возможно, он и искусен в культивации. Но в области моральных принципов и этики не отличался особым умом. К тому же, Му Сюань не отличался честностью. И если сейчас юноша проиграет, то найдет тысячу оправданий этому событию.

Из-за такого характера, с Му Сюанем не связывался даже самый сброд Китая.

Тогда Му Сюань холодно фыркнул, проговорив: «Отлично. Значит, в нашем состязании будут победитель и проигравший. Так что все равно придется договориться об итогах. Если вы выиграешь, я немедленно склоню колени перед тобой и больше никогда не приеду в Цзянчжоу. Если же проиграешь, то ты и твои ребята, только заметив меня, будут обязаны обходить это место стороной».

«Ладно», - Инь Дадзин согласился на эти условия. Он действительно всерьёз не воспринимал своего внезапного противника.

Му Сюань лишь достиг ранней стадии очищения ци, зрелище мало достойное внимания такого культиватора, как Инь.

«Хорошо, договорились», - в унисон ответили Мо Цзяцзюнь, Сяо Итянь и Гао Вэй.

Тогда молодые люди загнали автомобили на площадку перед виллой Дадзина, припарковались и уже пешком отправились на озеро Биянь.

Здесь, в районе дорогих вилл, вечерами, и в правду, было малоллюдно. Ещё стоял сезон жаркой погоды, до самого заката жители города не выходили на улицу, не испытывая потребности наслаждаться палящим солнцем. Это и хорошо. Лишь самые отважные, а ещё люди Му Сюаня и компания Инь Дадзина, слонялись будто без дела по окрестностям. Но в драку никто не лез, в конце концов, среди них нет культиваторов.

«Ха-ха, мальчик, шевели ногами. Я только недавно прорвался к четвертой стадии совершенствования Ци. Так что советую тебе сразу найти того, кто успеет вовремя протянуть

руку помощи, ха-ха-ха». Му Сюань не переставал бросать в адрес соперника издевки, даже когда принял боевую стойку. Он явно гордился своими достижениями.

Однако Инь Дадзин, посмотрев на него, словно на дурака, только выдохнул: «Если я атакую первым, то у тебя уже не будет шансов ответить мне».

«АК чему эти пустые угрозы? Я хочу, чтобы ты первым начал, вот и выполняй!», - недовольно приказал Му Сюань, не понимая, как можно называть мастером того, кто вечно уступает другим. Сяо Итянь и другие просто зря теряли время рядом с ним.

Инь Дадзин без лишних слов нарисовал в воздухе печать и, напитав ту магической силой, махнул рукой в сторону Му Сюаня. Пентаграмма озарилась зеленовато-желтым светом, а затем, под действием магии культиватора, стала ярко-красной. Плотная гибкая лоза вырвалась из печати и устремилась напрямик к Му Сюаню.

Му Сюань усмехнулся: «Это и есть та способность, которой ты больше всего гордишься?».

И когда парень уже был готов к тому, чтобы дать отпор, концентрируя ману внутри, то вдруг обнаружил, что под его ногами из-под земли вырвалась целая дюжина таких же лоз. Тонкие зеленые стебли оказались чрезвычайно прочными: как бы юноша не старался из них выпутаться, ему просто не хватало сил, чтобы уничтожить растения.

Задрав голову вверх, молодой человек заметил, что лоза, тянувшаяся к нему от Инь Дадзина, уже повисла над Му Сюанем.

«Идиот, ну и где теперь твоя смелость?», - засмеялся глухо нападавший.

БУМ!

Прежде чем противник успел что-то ответить, лоза с всей яростью обрушилась на него. Одежда Му Сюаня оказалась разорвана в клочья, а на месте удара образовался яркий след.

«Готов признать свое поражение?», - спросил культиватор. Сяо Итянь и другие только потешались:

«Ха-ха-ха, Босс Инь - один из первых молодых лидеров, перед которым даже Юй Саньбянь готов склонить голову. Кто ты такой, чтобы бросать вызов нашему боссу? Едва проклянулся на четвертый уровень очищения Ци, и смеешь еще заявлять о каких-то претензиях?».

«так еще и настоял, чтобы босс Инь первым напал. Ха-ха, такой смешной. Верх высокомерия и глупости».

«Ладно, сдавайся уже. Принеси парочку извинений с поклоном, будто признаешь свои ошибки, и дело с концом. Ничего постыдного в этом нет».

□□.....

«Я даже матери не кланяюсь, а уж тебе тем более не стану. Я не признаю своего поражения даже под страхом смерти!».

С груди Му Сюаня стекала горячая кровь из свежей раны, но боль оказалась явно недостаточной, чтобы заставить его сдаться. Он все еще чувствовал себя воином, мужчиной, который никогда не признает своего поражения.

У Инь Дадзина подобное поведение вызывало лишь улыбку: «Я был убежден, что дают тебе шанс одуматься, но ты упрямо отказываешься отступить. Жаль».

Бах-бах-бах...

Больше культиватор не колебался, мгновенно двинулся в сторону Му Сюаня, попутно несколько раз ударив его по телу гибкими плетями из растений. Молодой человек дрался в пол-силы, и череда атак давалась ему проще простого.

Бах-бах-бах.

«Ах...черт, как же больно...». Рубашка на Му Сюане оказалась разорвана в клочья, целыми оставались лишь рукава, вырванные с корнем. Весь его торс покрывали глубокие раны. Раньше юноша никогда не подвергался подобным пыткам, от нестерпимой боли на глаз навернулись слезы:

«Сдаюсь. Сдаюсь....»

«Ты думаешь, что держался достойно до конца? Но в самом деле, ты признал свое поражение еще раньше, чем сказал это вслух. Неужели ты сам того не заметил?». Инь Дадзин покачал головой, затем ослабил магически путы. Его противник упал на землю и сжался комочком. Ноги его совсем не держали.

«Пф! Я-то думал, что у этого парня есть стержень. А он - обычный позер».

«Если ты назвался культиватором, то надо было продолжать держаться до конца».

«Но ничего страшного. Если ты признаешь свое поражение, тогда просто склонил колени перед лицом своих ошибок и как можно скорее убирайся их Цзянчжоу».

Мо Цзяцзюнь рассмеялся. И вдруг в этот самый момент Му Сюань встал, взмахнул рукой, и два пламени превратились в два лезвия. Выражения лиц Мо Цзяцзюня и его друзей мгновенно изменились. Словно две огромные молнии, столпы света устремились к Инь Дацзину. Это сильнейшая техника юноши. Если бы одно из пламенных лезвий коснулось простого смертного, он был бы моментально убит. Впрочем, даже мастер на поздней стадии очищения Ци мог бы получить значительный урон здоровью от подобной магии.

Но на такую атаку обычно уходят все духовные силы Му Сюаня.

«Инь Лао Сяосинь».

«Иди к черту!», - взгляд Му Сюаня вновь наполнился свирепым чувством.

Признать свое поражение и отступить - самое большое унижение. Что же касается попытки убить Инь Дадзина здесь и сейчас - он шел на поводу у гнева. Парень понятия не имел, кто такой есть его противник, а потому не думал о последствиях.

Культиватор никак не ожидал, что Му Сюань все же решит напасть на него столь внезапно, но, в конце концов, находясь на поздней стадии очищения Ци, являясь магом девятого уровня, он доверился своему внутреннему инстинкту, опирающемуся на чувственное восприятие окружающей духовной силы. Вот так и была разоблачена магическая техника Му Сюаня еще до того, как парень продемонстрировал ее в действии.

«Техника Ротанговой Брони!». В следующее мгновение Инь Дацзин был окружен плотной решеткой из зеленых стеблей, которые, сплетаясь между собой, образовали идеальную броню, закрывавшие все его тело с фронта.

Бах-бах-бах.

Огненный нож дважды подряд ударил по броне Инь Дацзина, рассекая лозы, но не смог продвинуться и на миллиметр в глубь.

Вопреки тому, что пламя Му Сюаня - магия достаточно разрушительная, и простая техника ротанговой брони вряд ли ее сдержала бы, защитное заклинание противника было доведено до совершенства и по своим качествам во много раз превосходило атаку начинающего культиватора.

Пламя исчезло, вслед за этим пала и броня Инь Дацзина.

«Атака исподтишка...».

«Черт, Му Сюань, подлец!».

«Ты же не хотел его убить?».

«Ну все, конец тебе!».

Мо Цзяцзюнь, Ся Итянь и Гао Вэй не могли больше сдерживаться и набросились на парня с разных стороны, нанося удары и пинки по телу задиры.

Ради Сюаньмэнь Му Сюань не будет убит, но точно всем своим нутром прочувствует гнев своих неприятелей.

Ps: у меня большой долг, о котором я помню, и скоро исправлюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/49720/1618390>